

DOI 10.25587/SVFU.2017.4.8697
УДК 398.22(=512.157)

Г. С. Попова

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова

КУЛЬТУРА СЛУШАНИЯ ОЛОНХО: НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ВОССОЗДАНИЮ

Аннотация. В условиях ревитализации эпической культуры саха актуально рассмотрение со всех сторон данного процесса, и отдельно взятая культура слушания эпоса олонхо выступает в качестве основных ее компонентов наряду с самим сказительством – *олонхолоохун*. Целью работы поставлено следующее: выявить специальные научно-практические подходы к воссозданию культуры слушания якутского эпоса олонхо в современных социокультурных условиях бытования этноса под самоназванием саха. В исследовании используются как философский, феноменологический и онтологический, так и культурфилософский, специальный междисциплинарный культурологический подходы, позволяющие сопоставлять сказителя *олонхохут* с поэтом-импровизатором и философом, а слушателя с целостной личностью, способной творчески осваивать культурную информацию – с использованием соответствующих методов: информационного, структурного, логического, сравнительно-сопоставительного анализов, методов аналитической психологии, обобщения. Обозначены компоненты эпической культуры, разработана новемологическая структура культуры слушания, схема слушания, в итоге всего проделанного предполагается все это внедрить в практику ревитализации олонхо в качестве специальной технологии. В последнем состоит логическое продолжение исследования, также стоит задача разработки модели слушателя. Автор приходит к заключению, что для актуализации локального центра эпоса олонхо необходимо наличие пяти феноменов или системно связанных элементов синергии: эпос *олонхо* как архетипический целостный текст культуры; сказитель *олонхохут* как носитель эпической культуры и субъект культуротворчества; аутентичное сказительство *олонхолоохун* как культуротворческая деятельность; слушатель олонхо как субъект восприятия, потребления и со-творчества продукта эпической культуры; слушание *олонхо истии* как со-творчество и творческое сверхчувственное восприятие произведения высокого народного искусства с сопутствующим катарсисом, мимесисом и анамнесисом посредством трех субстанций внутреннего мира человека *Ус кут* – собственно называемых как *Ийэ кут*, *Буор кут*, *Салгын кут*.

Ключевые слова: эпическая культура, якутский героический эпос Олонхо, ревитализация, текст как целое, архетипический текст олонхо, субъекты эпической культуры, сказитель-олонхосут, слушатель, слушание, культура слушания, компоненты и структура культуры слушания олонхо, воссоздание локальных центров олонхо.

G. S. Popova

Olonkho listening culture: scientific and practical approaches to reviving it

Abstract. In the context of reviving the epic Yakut culture, consideration of all aspects of this process is important, and the separate culture of listening to the epic of olonkho acts as its main component along with the narrative itself. The aim of the work is to find special academic and practical approaches to reviving the culture of listening to the Yakut epic olonkho in the modern socio-cultural conditions of the Yakut ethnos. The study uses both philosophical, phenomenological and ontological, and cultural philosophical, special interdisciplinary

ПОПОВА Галина Семеновна – к. пед. н., доцент каф. культурологии, проф., Институт языков и культуры народов Северо-Востока Российской Федерации Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова, Якутск, Россия.

E-mail: gs.popova@mail.ru

POPOVA Galina Semenovna – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor in the Department of Culturology, Institute of Languages and Culture of the Peoples of the North-East of the Russian Federation, North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia.

E-mail: gs.popova@mail.ru

culturological approaches that make it possible to compare the narrator with the improvising poet and philosopher, and the listener with an integral personality capable of creatively mastering cultural information – using appropriate methods: information, logical, comparative analyzes, methods of analytical psychology, generalization. The components of the epic culture are designated, the novelemological structure of the hearing culture is developed, the hearing scheme, it is intended to introduce all this into the practice of revitalizing the olonkho as a special technology. The latter consists of the continuation of the study, and also the task of developing a model of the listener. The author comes to the conclusion that in order to actualize the local center of the olonkho epic it is necessary to have five phenomena or systemically connected elements of synergy: olonkho as an archetypal integral text of culture; the narrator-*olonkhosut* as the bearer of the epic culture and the subject of cultural creation; authentic tales of *olonkholoosun* as a cultural activity; the listener of olonkho as a subject of perception, consumption and co-creation of the product of epic culture; hearing of the truth as co-creation and creative supersensory perception of a work of high folk art with concomitant catharsis, mimesis and anamnesis through the three substances of the inner world of man's *skut* (soul).

Keywords: epic culture, Yakut heroic epic Olonkho, revival, text as a whole, archetypal olonkho text, subjects of epic culture, narrator-olonkhosut, listener, listening, listening culture, components and structure of the olonkho listening culture, recreating local olonkho centers.

Введение

Простого смертного нельзя научить сказывать олонхо, а слушать олонхо можно научить и научиться. Два субъекта культуры обеспечивают существование текста олонхо – сказитель и слушатель. Притом, сказитель является одновременно получателем и передатчиком информации, а первоначальным источником, точнее посланником информации текста олонхо являются Они. Это и Творцы *Айыы* (то же самое, что и творческое начало культуры), и Великие Предки. А публика, выступающая в роли последнего адресата информации, оказывается, лишилась дара слушать и понимать текст олонхо. В существующих публикациях последних лет, хотя в республике идет интенсивная работа по выполнению Целевой Программы возрождения эпоса олонхо, нет подходов к решению проблемы слушания олонхо, такая проблема практически еще не ставится никем из исследователей и практиков, непосредственно работающих с детьми и молодежью [1, 2, 3]. В отечественной же практике разрабатывается проблема слушания как речевого поведения и деятельности, как коммуникативного акта, но эти труды касаются в общем культуры слушания, а также слушания на учебных занятиях в дидактическом аспекте, а не конкретно слушания эпических сказаний как таковых [4, 5, 6, 7].

Таким образом, наблюдается явный разрыв в цепи трансляции эпической информации не только от сказителя к слушателю, но и от поколения к поколению. В условиях ревитализации эпического наследия выявленное противоречие становится актуальной научной проблемой, и мы задаемся целью найти научно-практические подходы к воссозданию культуры слушания якутского эпоса олонхо в современных социокультурных условиях бытования этноса саха. В исследовании используются как философский, онтологический и феноменологический, так и культурфилософский, специальный культурологический подходы, позволяющие сравнить и сопоставлять сказителя с философом, а слушателя с целостной личностью, способной творчески осваивать культурную информацию.

Особенности текста олонхо как художественного произведения

Основатель аналитической психологии К. Г. Юнг выделяет два типа произведений поэтико-художественного творчества: интровертный и экстравертный. Как указывает автор, первая установка отмечена утверждением субъекта с его осознанными замыслами и целями в противовес притязаниям объекта; для экстравертной же установки, наоборот, характерна покорность субъекта перед требованием объекта. В последнем случае произведение само диктует свою форму; то, что автор желал бы добавить от себя, отмечается, а то, что не хочет принимать, возникает наперекор ему... Во всем этом сквозь него пробивается голос его Самости... Субъект не идентичен процессу образотворчества и сознает, что стоит ниже своего произведения или от силы рядом с ним – совсем как подчиненная личность в поле притяжения чужой воли [8, с. 76-77].

Отсюда видно, что эпос олонхо следует относить ко второму типу поэтико-художественного творчества. Действительно, олонхосут является настоящим поэтом, и через него проявляется

дух предков, более того – архетипы коллективного бессознательного всего человечества. Это предположение подтверждают следующие выкладки К. Г. Юнга. В другом месте этого же труда, рассматривая художественное произведение, автор К. Г. Юнг предлагает обозначить первый тип как психологический, а второй – как визионерский. При первом типе творчества происходят переживания переднего плана, которые никогда не раздирают космической завесы, никогда не ломают границы возможного для человека и как раз поэтому, наперекор всем потрясениям, которые оно являет индивиду, легко поддаются оформлению по законам искусства. Переживание второго рода, наоборот, разрывает завесу, расписанную образами космоса снизу доверху, и позволяет заглянуть в непостижимые глубины становящегося или еще не ставшего [8, с. 94-95].

Это уточнение еще больше приближает нас к определению эпоса олонхо как визионерского творчества автора-сказителя. Так почему в наше время олонхо становится вновь актуальным? На этот вопрос Юнг дает также весьма однозначный ответ: «Сам по себе архетип не является ни добрым, ни злым. Это есть морально индифферентное *numen* (лат. – среднее, средний род), которое может стать таким или другим, или противоречивой двойственностью обоих, лишь столкнувшись с сознанием. Умышленно или неумышленно этот выбор добра и зла следует из человеческой установки. Существует множество таких прообразов, которые в совокупности не возникают в сновидениях отдельных людей и произведениях искусства до тех пор, пока отклонение сознания от среднего не разбудит их. Но стоит сознанию соскользнуть в однобокую и поэтому ложную установку, эти “инстинкты” пробуждаются и направляют свои образы в сновидения отдельных людей и в видения художников и ясновидцев, стремясь тем самым восстановить душевное равновесие. Таким образом удовлетворяется духовная потребность того или иного народа в творении поэта, и поэтому последнее означает для своего автора поистине больше, чем личная судьба... В самом глубоком смысле автор представляет собой инструмент и посему подчинен своему творению. По той же причине нам не следует также, в частности, ждать от него объяснения последнего. Создав тот или иной образ, он уже выполнил свою сверхзадачу. Интерпретацию же образа он вправе поручить другим и будущему. Великое произведение искусства, как и сновидение, при всей своей убедительности само себя никогда не истолковывает и никогда не имеет однозначного толкования» [8, с. 112-113].

Рис. 1. В середине: Н. Е. Баишев – Кюндюл, внук мегинского олонхосута
И. И. Бурнашева – Тонг Суорун, 2010 г.

И здесь нам приходится также констатировать, что речь идет и об олонхо тоже. Олонхосуту, как поэту-импровизатору, необходимо только высказаться, выложить нам свое олонхо, а остальное – это дело Слушателя. Это он должен услышать то, что нам пытаются сказать то ли наши предки, то ли общечеловеческие предки из Космоса. А для этого надо иметь способность слышать – способность особенную, специальную. Т. е. Сказитель-Олонхосут и его Слушатель-*Истээччи* – вот два субъекта, которые только и могут довести до народа глубинный и скрытый доселе смысл эпоса олонхо!

Онтология слушания

В философской научной литературе выполнен подходящий к исследуемой проблеме и методологически обоснованный труд, где считается, что философ прямо противостоит в своей позиции даже идеологу, не говоря уже об ученом, и это противопоставление заложено в принципиальном *отношении человека к тем мыслям*, которые могут появляться в его уме и которые он может *слышать* от других. Сущность этого отношения онтологически касается именно природы так называемого *сверхчувственного слушания*, исследованию которого посвящена работа В. Д. Сокол [9, с. 5].

Приведенные рассуждения о роли философа полностью подходят к роли олонхосута – оно и понятно, поскольку последний по природе своей является истинным философом. Так считается и так есть всегда, во все времена, и это очень убедительно показано в повести якутского писателя С. С. Яковлева – Эрилик Эристиин «Кэриэс туолуута = Исполнение завещания», где раскрывается эволюционирование (вернее, трансформирование) субъекта олонхосута по имени Уулаах Уйбаан с приходом советской власти. До революции олонхосуту обязательно давали выступить перед общим собранием населения, где он из текста олонхо выбирал подходящие к моменту фрагменты-олук, тем самым направлял мысль людей на правильное решение вопроса (повестки дня) [10].

По словам В. Д. Сокол, философ поступает в точности подобным же образом: «Философ подобен “повивальной бабке” (Сократ), который бережно помогает родиться на свет каждой мысли, возникающей в его пробужденном разуме, сберечь эту мысль, развить ее и выпустить в мир на благо людей. Философ никогда не строит теорий и идей, которые, собирая мысли в какую-то схему, неизбежно ограничивают ее первозданную красоту. В этом смысле философ “ничего не знает”, но его знание особое: “он знает о своем незнании” (Сократ) и поэтому свободен к принятию рождения (“*слышания*”) новых мыслей» [9, с. 6].

Мы, анализируя превращение самобытного сказителя-олонхосута Уулаах Уйбаан в председателя колхоза Ивана Дмитриевича, который с приходом советской власти перестал сказывать олонхо, а перешел на пение *тойук*, суть чего заключается в восхвалении идей правящей партии, в свое время видели действие советской идеологии, теперь же диссертационное исследование вышеуказанного автора помогает нам глубже осмыслить произошедшее изменение в методологии и идеологии данного типичного персонажа: «Действие теоретика или идеолога по отношению даже к тем же самым мыслям и тем же “предметам исследования” прямо противоположное: он мысли не развивает, а, наоборот, фиксирует. Ибо только фиксированную, застывшую, омертвевшую мысль можно задействовать для получения какого-то конкретного, рационально и эмпирически ощущаемого результата: интеллектуального, а потом и физического. *Философ с максимальным вниманием слышит свои мысли, теоретик (идеолог, ученый), наоборот, принципиально отключает слушание других мыслей, так как они разрушают логически конструируемый процесс наращивания, обоснования и развития фиксированной мысли, запущенной в эксплуатацию.* Таким образом, “дело” философа – *услышать* мысль, затем уступить место в ее реализации теоретику, идеологу, ученому, бескорыстно передавая инициативу в развитии своего детища последующим инстанциям воплощения мысли в жизнь, подобно тому, как повивальная бабка передает младенца на попечение и воспитание родителям. И это верное, нормальное и естественное развитие событий» [9, с. 6].

Таким образом, нам теперь становится более понятно, почему с приходом тоталитарной системы сказительство пришло в упадок, а люди перестали слушать олонхо. Т. е. дело здесь не только в том, что советская власть в годы политической репрессии буквально истребляла инакомыслящих, но и в том, что часть самих инакомыслящих, свободномыслящих, среди которых были и сказители, добровольно перестали *слышать*.

Послушаем, как это обстоятельство объясняет В. Д. Сокол: «Проблема здесь кроется исключительно в соблазне, подстерегающем в этой ситуации философа: передавая родившееся детище, он остается ни с чем, оставляя все внешние плоды своего “философского делания” другим сферам познания. Если философ не выдерживает это испытание на “отречение”, он вынужден переродиться в идеологического философа, религиозного философа, философа науки и т. д., которые на поверку уже ничего общего с философией не имеют, поэтому со временем

теряют свое истинное философское лицо и “путаются под ногами” у профессионалов от науки, политики и т. д.» [9, с. 6].

Действительно, персонаж Эрилик Эристиина так и поступил – решив отомстить за погибшего от рук белобандитов брата ревкомовца, он теперь становится марионеткой власти, а в результате народ едва не лишился личностей с природным даром сказительства и практически лишился умения слушать и слышать сказанное. Данный персонаж выступает типажом многих, кто преклонил колени перед новой властью.

Но, к счастью, в глубинах народных масс, на самом дне творческого потенциала человека саха – потомка былых олонхосутов – теплилась искорка креатива, и он, его дети и внуки вдруг начали сказывать древнее олонхо. С 90-х гг. XX в. в республике педагоги, работники культуры, да и далекие от культуры люди разных профессий буквально спонтанно, без всякой указки свыше начали учить детей сказывать и петь олонхо, а старики вдруг извлекли из себя по-настоящему канонические эпосы олонхо – именно об этом говорит Юнг, и мы здесь выше привели его объяснения. Автор же этих строк имеет многолетний опыт работы с детьми и молодежью, ею воспитано четыре исполнителя олонхо, десятки юных исследователей эпоса [11, 12].

О таком возрождении из глубин человеческого духа В. Д. Сокол вдохновенно рассуждает: «Философ, продолжающий бескорыстный вопросо-ответный разговор, необусловленный фиксированными мыслями-аксиомами, образами, определениями, способен свободно продвигаться все дальше и дальше в мыслительное пространство, к которым уже нет возможности приблизиться никакой идеологии, науке и т. д. в силу их ограниченности своими “основными положениями”. Именно таким образом философия открывает свое незаменяемое, законное место в человеческом познании, “прокладывая дорогу” в “неосвоенные” человеком мыслительные сферы, которые подобно “новым землям обитания” раздаются в дар и на радость всем другим проявлениям человеческой жизнедеятельности» [9].

В условиях хотя бы относительной свободы слова и мысли из ментальных структур аборигенных народов выплескивается их природный дар. Известный учитель и наставник юных сказителей саха, наш современник Н. П. Тимофеев считает, что олонхосут сам должен суметь привлечь внимание слушателей, он так должен уметь сказывать и петь свое олонхо, что слушатели обязательно должны внять ему, заметить его, услышать [1, 3].

Издесь поневоле приходится соглашаться с автором В. Д. Сокол о *феномене сверхчувственного слушания*. Дальше послушаем автора: «Ощутить реальность существования и воздействия сверхчувственного аспекта “Звука” и “Слушания” в общении говорящего и слушающего, на самом деле, совсем несложно. В каком-то смысле, “Слушание” неуловимо (сверхчувственно) опосредует любой акт общения. “Слушание” реализуется в беседе на уровне речи: “Когда мы говорим, например: “Он высказал ту мысль, что...”, мы говорим не точно. Мысль возникает, когда мы *слушаем* (выделено автором и совпадает с нашим «Слушанием» – Г. П.), что сказали, и слышим: что-то не сказалось или сказалось не то”. О том, как “Слушание” опосредует само мышление, писал ещё Платон. Он определил мышление как внутренний разговор с самим собой, как внутреннюю речь. Мышление, – говорит он в “Тезтете” – это “речь, которую душа проводит с самой собой о том, что она рассматривает. ...Мысля, человек ничего другого не делает, как разговаривает, спрашивая самого себя и самому себе отвечая, утверждая и отрицая”. Другими словами, каждое мгновение своего мыслимого существования мы “Слушаем” себя (свой ум) и именно этот “Звук” от собственных мыслей заставляет нас каким-то образом действовать в этом мире. Итак, мы утверждаем, что философская беседа как способ “философского делания”, а значит и способ особого познания объективной реальности мира, присущего исключительно философии, может считаться состоявшейся строго в соответствии с тем, насколько в ее ходе присутствовало “Слушание” в двух своих параметрах. Во-первых, в какой степени “Слушание” имело место в мышлении каждого из беседующих, т. е. насколько каждый из беседующих “Слышал” творение мыслей в своем собственном уме. Во-вторых, в каком качестве “Слушание” участвовало в восприятии речи одного участника беседы другим. Или, другими словами, насколько каждый пропускал через свое ухо “Звук” речи собеседника и позволял ему проникнуть в свой ум, затем позволял испытать трансформации в своем уме под действием услышанного “Звука” и, наконец, честно поделиться теми мыслями, которые были “Услышаны” уже от

своего изменившегося ума. Если эти условия философской беседы соблюдены, и таким образом процесс “Слушания” состоялся, мы должны констатировать такое общение как философское действие, обязательно дающее через спонтанное рождение новых мыслей *новое знание* и таким образом приносящее, словами Платона, “высшее благо” каждому человеку, всему государству и даже Богу» [9, с. 10].

Про то же самое говорит в своем стихотворении «Киһи билбэт кистэлэннэрэ» («Тайны недостижимые») поэт-философ А. И. Софронов – Алампа: есть, мол, такие звуки, такие знаки, письма, тексты, которые недоступны обычному смертному. Надо иметь сверхчувственные дополнительные уши, живой голос, яростно говорящий язык, горячую кровь, чтобы увидеть знаки-картинки, услышать, узнать и поймать звук и высказать невысказываемое, способное быть вечно новым [13].

Олонхосут и его слушатель должны войти в такое состояние триединого слияния души, духа и тела, на языке саха называемом *Үс кут*. Олонхосут должен войти в такое состояние творческого духа, когда он своими тремя *кут* вовлекает слушателя в свой мир, в себя – *олонхоһут истээччитин кутун-сүрүн куудьуйан ылан бэйэтин кутугар-сүрүгэр сөрөөн кэбиһиэхтээх!*

Структура культуры слушания олонхо

Несомненно, вершиной культуры слушания является умение слушать олонхо. Это умение, по нашему мнению, состоит из трех компонентов:

- 1) внимания, внимательного слушания = *болбойон истии*;
- 2) умения разделять, делать дискретной услышанную информацию, аналитическое слушание = *арааран истии*;
- 3) «понимающего» слушания = *өйдөөн истии*.

Каждый компонент требует тщательного привития, воспитания, но нельзя забывать о том, что при слушании работает механизм первобытного мышления при помощи и посредством символов, и все это разработано в наших ранних трудах [1, с. 146-151; 14; 15]. «Запуск» механизма первобытного мышления происходит самопроизвольно, естественным путем, и чем ребенок младше возрастом, тем он воспринимает текст олонхо напрямую (непосредственно) и в синкрезисе.

Вот этот синкрезис (в смысле целостность, слитность) достигается при слушании всеми тремя субстанциями человека *Кут*. По природной матрице каждый *Кут* имеет по три входа = *Аан*. Приводим разработанную нами структуру слушания текста олонхо:

1. Ийэ кутунан истии = слушание посредством Ийэ кут, духовное сверхчувственное слушание олонхо.

1.1. *Олонхо олуктарын бүтүннүү тутан ылан болбойон, арааран истии* = в целом тексте олонхо выделение на слух его частей олука.

1.2. *Олонхо сэхэнин сунньун тутан ылан өйдөөн истии* = понимание на слух логической линии текста олонхо.

1.3. *Олонхо тыынын, тыына уһунун батыһан истии* = длительное увлеченное слушание притягательной духовной силы олонхо.

2. Салгын кутунан истии = слушание посредством Салгын кут, слушание душой.

2.1. *Олонхоһут сагатын дорбоонун, ырыатын дорбоонун күүһүгэр ылларан истии* = притяжение слуха силой звука голоса и пения сказителя.

2.2. *Олонхо тылын ийэ дорбоонун дьүөрэтигэр тартаран ийэ истии* = очарование слуха гармонией фоном текста олонхо.

2.3. *Олонхо харахха баардыы көстөн, арыллан кэлэр ис кэрэтин кэрэхсээн истии* = сочетание слушания с образным видением эстетики образов и внутреннего мира текста олонхо.

3. Буор кутунан истии = слушание посредством Буор кут, физически непосредственное слушание.

3.1. *Олонхоһут олонхотун сирин-дойдутун, дьонун уратытын арааһын сатаан тириэр-дэрин астына көрүү-истии* = сочетание слушания с создаваемым сказителем видением мира олонхо с живым разнообразием его реализованных образов-персонажей.

3.2. *Олонхо ийэ кылыһабын дьигискэнин (вибрация) таптаан, искэр киллэрэн, искиттэн тэнгэ дьигиһийэ, илигири, уһукта, турукка киирэ истии* = слушание в сочетании с вибрацией голоса и звука воспроизводимого текста и дискурса олонхо.

3.3. *Олонхо тэтимигэр олонсон, «олонхо атыгар мэнгэстэ түһэн» тэнгэ айаннаһа олонон истии* = вхождение в состояние движения-пути вместе с развитием динамики сюжета олонхо в ритме езды богатырского коня.

Уточнимся в понятиях *Кут* и их структуре. *Ийэ кут* в качестве внутренней энергии проникает и селится в внутриклеточную водную среду, это «белый» дух – *үрүҥ тыын*, поэтому при его уходе (испускании) человек сразу умирает. Применительно к теории К. Г. Юнга *Ийэ кут* соответствует коллективному бессознательному. *Буор кут* – это соответственно «черный» дух – *хара тыын*, вселяющийся в телесную среду человека, что соответствует индивидуальному сознанию, непосредственному восприятию. А *Салгын кут* вселяется в воздушную (кислородную) среду организма человека и руководит (владеет) состоянием психики и душевной сферы, т. е. индивидуальным бессознательным. Как говорит Юнг: «... мы должны различать три ступени души: 1) сознание; 2) личное бессознательное, состоящее, прежде всего, из всех тех содержаний, которые стали бессознательными либо в силу того, что они потеряли свою интенсивность и поэтому оказались забытыми, либо же потому, что от них отстранилось сознание (так называемое вытеснение); кроме того сюда можно включить те содержания, отчасти перцепции, которые из-за слишком малой интенсивности никогда не достигали сознания и все же каким-то образом проникли в психику; 3) коллективное бессознательное, являющееся вотчиной возможных представлений, но не индивидуальной, а общечеловеческой, и даже общеживотной, и представляющее собой фундамент индивидуальной психики. Весь этот душевный организм в точности соответствует телу, которое хотя и всегда имеет индивидуальные вариации, однако в главных своих чертах является общим для всех людей... От сознания мы можем ожидать приспособительных реакций и проявлений, ибо сознание в известной степени является частью души, ограничивающейся в основном непосредственно происходящими событиями; и, наоборот, от коллективного бессознательного, как от общей души, не имеющей временных пределов, мы можем ожидать реакции на самые общие и всегда имеющиеся условия психологической, физиологической и физической природы» [16, с. 121-144].

Сур – это поток фотонных частиц, приходящих от солнца и проникающих в организм человека и поддерживающих в нем электрический ток. Вот эта физическая природная среда непосредственно реагирует на духовно-интеллектуальную энергию сказительства как процесса производства информационно-духовной энергии, идущей от предков. Поэтому-то эпическое сказание как процесс, воспринимаемый в первую очередь через слух (как говорит В. Д. Сокол, через сверхчувственное слушание), требует воспитания особой внутренней личностной культуры.

Здесь относительно нашего исследования культура слушания имеет роль в том смысле, что без слушателя нет сказителя, и не воспроизводится выстроенный предками сакральный синкретический (изначально цельный) текст олонхо – текст как целое.

Это структурирование осуществляется при слушании олонхо и как постепенное вхождение в процесс сказания, и как одномоментное целостное восприятие текста олонхо, когда слушатель с уже выработанной культурой слушания с ходу входит в унисон со сказителем. Сказанное мы ощущаем на личном опыте слушания олонхо – вот уже двадцать с лишним лет имеем счастье слушать и оценивать исполнение олонхо как детьми, так и молодежью и взрослыми сказителями – правда, современными, большинство из которых сказывают выученное наизусть. В Республике Саха (Якутия) с десятков детей и молодежи, еще меньше взрослых преклонного возраста в данное время извлекают из себя свое олонхо, т. е. аутентично сказывают эпос – вот их слушать представляет из себя нечто уникальное, абсолютно прекрасное и каждый раз неповторимое. Неповторимо исполнение одним и тем олонхосудом своего же собственного текста олонхо, потому что олонхосуд каждый раз импровизирует, а поэтому слово в слово не может повторить то, что в прошлый раз воспроизводил. Слушая одного и того же олонхосута несколько раз, это можно в доподлинности установить, и слушание этим моментом тоже становится интересно.

Приведенная **схема слушания олонхо**, по нашему мнению, существовала во времена расцвета *олонхолоохун* (сказительства), когда люди жаждали слушать олонхо, и эта жажда не объясняется простым отсутствием других видов развлечения – *тугу да истэллэрэ суох буолан олонхону истэллэр этэ дииртэн атын*. Здесь решающую роль играет синкретизм восприятия,

изначально и имманентно заложенный в человека и вызывающий у человека величайшее удовольствие от живого ощущения чувства единения, слитности с миром.

Слушание – это особенный процесс, во внутренней структуре которого содержится три вышеуказанных момента. Внимательное, раздельное (дискретное) слушание звуковых волн похоже на восприятие световых волн – подобно фотонам и квантам света, здесь также присутствует внутренняя дискретность – не различи ее, ничего нельзя расслышать. В непрерывном с виду тексте олонхо есть части-олук, перед сказыванием которых и визуально, и аудиально появляются знаки – это очень похоже на дорожные знаки. Это – по вопросу дискретности.

А относительно раскрытия, улавливания логики, философии, учения текста олонхо необходимо суметь поймать нить сказания, и в знак понимания и следования тексту олонхо, в нужных местах поддакивать олонхосуту особым словом-восклицанием: «Ноо!». Заметим, что современным детям такое восклицание явно доставляет удовольствие, и они готовы его выкрикивать сколько угодно.

В языке, живом слове бытует, буквально живет дух (в лингвокультурологии это называется «языковая сущность»), который возвышает слушателя до такого состояния, что у него дух захватывает. Поэтому он неотступно, неразрывно готов слушать олонхо. Следует же слушатель за той долготой тона пения, которое тянет во весь дух олонхосут – *тыын уһуна*. Слушание олонхо поэтому является высокодуховным, одухотворяющим занятием – *киһи тыынын уһатар, көхсүн кэнэтэр, харабын сырдатар баар олонхоһо, бу сахалыы эйгэлэргэ. Уһун тыыннаах олонхоһуттан тыын ылан киһи тыына уһуура баар* (в эпосе олонхо, в подобного рода чистоту якутской среде есть нечто удлиняющее жизнь – дух, способное облегчить душу, открывать глаза. Сказитель с сильным духом способен удлинять дух как отдельного человека, так и целой нации). Поэтому подобно *алгысу* (благопожеланию) и *хомусу* (якутскому варгану) вживую сказываемое, аутентично воспроизводимое олонхо также целебно – дышать становится легко и широко, глазам даже становится светлее, более того – и дух становится крепче (удлиняется). От пристрастия обычно остерегаются. Действительно, пристрастие опасно, но как утверждал в свое время основатель литературного олонхо П. А. Ойунский, пристрастие к живому слову не может быть опасно – «*Тыл илбиһиттэн куттаныахха табыллыбат*» [17, с. 195-196].

Третья структурная часть слушания – *кэрэхсээн, астынан, турукка киирэн истии* = слушание олонхо, получая от процесса сказительства эстетическое удовольствие, восполнение духовной жажды, вхождение в состояние отстранения от повседневных забот и тревог, в особое трансцендентное состояние, в своего рода экзистенцию. Эстетическое удовольствие человек получает от истинно прекрасного и возвышенного, которое воссоздается в эстетическом сознании человека. Последнее имеет способность воспитываться и развиваться в процессе учения и образовывания – испытывания креативного и эвристического чувства при творческой разрядке внутренней духовной энергии.

Удовлетворение вызывает у человека состояние благодного долгожданного покоя, подобного состоянию, которое испытывает утоливший жажду, выпавшийся вдоволь, добившийся воцелений. Олонхосут И. И. Бурнашев – Тонг Суорун из Мегинского улуса в своих воспоминаниях говорит о том, что люди его встречали со словами: «*Оо, дьэ кэллиҥ дуу – олонхонон утатан ахан олоробут*», т. е. они признавались олонхосуту, что давно жаждали его в жажде слушать его сказание-олонхо [18, с. 22]. И выражали олонхосуту свою благодарность за то, что он их духовную потребность полностью удовлетворил – мол, вдоволь наслушались олонхо. Ныне существует так называемый инновационный «метод погружения» в учебный материал – олонхо слушали, также полностью погружаясь в текст – по три дня и три ночи. Ежегодный республиканский детский фестиваль «Дитя земли олонхо» поэтому проводится в течение трех дней в марте месяце, по природе своей названной месяцем олонхо. Такие детали тоже помогают воссоздать вытесненное и забытое олонхо.

Трансцендирование в пространство олонхо достигается одновременной работой обоих полушарий мозга человека и некоторого рода отстранением от реальной жизни – это похоже на созерцание картины 3D. Видимо, подобное восприятие ранее имело место быть, и современный человек поэтому требует 3D-зрелищ – вступает в анамнесис (припоминает). Вхождение же в унисон вместе с темпоритмом мелизма-*кылыһах* пения сказителя, воспроизводящего пер-

сонажей всех трех миров олонхо, несравнимо ни с каким современным шоу, хотя пристрастный поиск разнообразия выражения звука современной эстрадной музыкой также по сути есть анамнесис и неудовлетворенная потребность, засевшая в бессознательном современных саха.

Культура слушания

Культура слушания, несомненно, состоит из трех составляющих – субъекта (слушателя), его функций и методов слушания. Стоит задача разработки модели слушателя. Для воспитания, точнее возрождения утерянной культуры слушания, заинтересованные люди дают нам советы. К примеру, пожилая заслуженная учительница Л. У. Нохсорова, дочь известного олонхосута Устина Нохсорова из Амги, советует привлекать лучших исполнителей для выполнения ими мастер-классов, в качестве же слушателей приглашать старых (пожилых), но активных людей, которые умеют слушать олонхо. Мол, по примеру и остальные научатся слушать. В Мегино-Кангаласском улусном филиале Ассоциации Олонхо практикуют вручение сертификатов исполнителям олонхо, где указывается количество слушателей, присутствовавших на его выступлении [15, с. 90-92].

Мы в свою очередь вносим предложение включить в условие конкурсов олонхо положение о том, что участник конкурса сам обеспечивает слушателей, а количество слушателей, степень их внимания, эмоций учитывается в протоколе конкурса. По нашему проекту и с нашей подачи Республиканская общественная организация молодых олонхосутов «Ыччат олонхосут» («Молодые олонхосуты») с 2015 г. ежемесячно организывает публичное слушание олонхо в исполнении молодежи. Правда, слушателей приходится заманивать всяческими мерами, но кто пришел слушать, как правило, попадают в состояние откровения и остаются весьма довольными услышанным. Также практикуется исполнение олонхо молодыми в прямом эфире радио и телевидения Национальной вещательной компании «Саха». Эти ежемесячные эфиры вызывают восторг и огромное удовлетворение радиослушателей и телезрителей, к нам поступает множество положительных отзывов, а прямой эфир заполняют телефонные звонки. О таких успехах недавно и мечтать не смели, а теперь молодые исполнители и авторы олонхосуты, такие как Юрий Борисов, Анастасия Алексеева вполне свободно, непринужденно выступают в прямом эфире без единой запинки. Это говорит о том, что они чувствуют себя абсолютно уверенно, владеют эпическим материалом и являются мастерами своего дела. Таких исполнителей и слушать приятно.

Рис. 2. Молодой исполнитель олонхо А. М. Федоров среди своих сверстников, 2017 г.

Заключение

В заключении акцентируем внимание всех заинтересованных в ревитализации эпического наследия коренных народов России структур и социальных институтов на то, что эпос является не абстрактным понятием, а живым феноменом этнической культуры. А для актуализации реального локального центра эпоса необходимо наличие пяти феноменов или системно связанных элементов синергии:

- эпос *олонхо* как целостный текст культуры;
- сказитель *олонхоһут* как носитель культурного гена и субъект культуротворчества;
- аутентичное сказительство *олонхолооһун* как культуротворческая деятельность;
- *слушатель олонхо* как субъект восприятия и потребления продукта эпической культуры, а также со-творец текста эпоса олонхо;
- слушание *олонхо истии* как со-творчество и творческое сверхчувственное восприятие произведения высокого народного искусства с сопутствующим катарсисом, мимесисом и анамнесисом посредством всех трех *Кут* человека.

В перспективе данное исследование предполагает прикладные научные разработки и апробацию технологии слушания в области практического воссоздания специфической культуры слушания эпоса олонхо в локальных центрах его генерирования в наслегах улусов Республики Саха (Якутия).

Литература

1. Возрождение и воспитание эпической аудитории: сборник докладов Республиканской научно-практической конференции. – Якутск: РИО медиа-холдинг, 2017. – 176 с.
2. Олонхо: өбүгэ үөрэбэ уонна билинни кэм: материалы Форума просветителей олонхо (27 февраля 2006 г., г. Якутск). – Якутск: Офсет, 2006. – 160 с. (на якутском яз.)
3. Тимофеев Н. П. Обону олонхолуурга үөрэтии: методическое пособие. – Якутск: Компания «Дани Алмас», 2009. – 96 с. (на якутском яз.)
4. Бегунова Е. Г. Формирование готовности будущего учителя к обучению младших школьников слушанию как речевой деятельности: Автореф. дисс. ... канд. пед. наук. – М., 2013. – 26 с.
5. Культура слушания партнера [Электронный ресурс]. URL: http://studme.org/122507197244/etika_i_estetika/kultura_slushaniya_partnera (дата обращения: 11.02.2017).
6. Зеленова Г. В. Формирование культуры слушания учащихся педагогического колледжа в учебном процессе: Дисс. ... канд. пед. наук. – Таганрог, 1998. – 180 с.
7. Сегова Т. Д. Обучение слушанию как виду речевой деятельности в 5-6 классах: Автореф. дисс. ... канд. пед. наук. – Екатеринбург, 2006. – 21 с.
8. Юнг К. Г. Дух в человеке, искусстве и литературе. – М.: ООО «Харвест», 2003. – 384 с.
9. Сокол В. Д. Онтология сверхчувственного аспекта слушания в европейской и ведической традиции: Автореф. дисс. ... канд. филос. наук. – Тюмень, 2005. – 35 с.
10. Яковлев С. С. – Эрилик Эристиин. Кэриэс туолуута: сэхэннэр, роман. – Дьокуускай: Бичик, 2011. – 544 с. – (Уран тыл уустара). (на якутском яз.)
11. Попова Г. С. Мунха олонхото. – Дьокуускай: Бичик, 2010. – 184 с. (на якутском яз.)
12. Попова Г. С. Научно-творческая студия «Хомуһун»: методическое пособие. – Якутск: Издательский дом СВФУ, 2012. – 159 с.
13. Софронов А. И. – Алампа. Стихотворение «Киһи билбэт кистэлэннэрэ». 1926 г. // Сочинения. Т. 1: Стихи, поэмы. – Якутск: Бичик, 2005. – С. 284-285. (на якутском яз.)
14. Попова Г. С. Троиединство в духовной культуре этноса. – СПб.: Астерион, 2010. – 346 с.
15. Попова Г. С., Сосина Г. А. Локальные традиции эпоса олонхо (на примере Мегинского улуса): монография. – Якутск: Компания «Дани-Алмас», 2013. – 144 с.
16. Юнг К. Г. Проблемы души нашего времени. – СПб.: Питер, 2002. – 352 с.
17. Ойуунускай П. А. Талыллыбыт айымньылар: хоһооннор, тылбаастар, драматической поэмалар. – Дьокуускай: Саха респ. Нац. Кинигэ изд-та, 1992. – 336 с. (на якутском яз.)
18. Бурнашев И. И. – Тон Суорун. Олонхо умсулбаннаах суолунан. – Якутск: ИГИИПМНС СО РАН, 2011. – 73 с. (на якутском яз.)

References

1. Vozrozhdenie i vospitanie jepicheskoj auditorii: sbornik dokladov Respublikanskoj nauchno-prakticheskoy konferencii [Revival and education of the epic audience: a collection of reports of the Republican Scientific and Practical Conference]. Yakutsk, RIO media-holding, 2017, 176 p.
2. Olongho: jebjugje jerjegje uonna bilinngi kjem: materialy Foruma prosvetitelej olonho [Olonkho: the teaching of ancestors and modernity: materials of the Olonkho Enlightenment Forum] (Yakutsk, 27 fevralja 2006 g.). Yakutsk, Ofset, 2006, 160 p. (In Yakut lang.)
3. Timofeev N. P. Ogonu olongholuurga jerjetii [How to teach children to perform olonkho: a methodical manual]. Yakutsk, Kompanija "Dani Almas", 2009, 96 p. (In Yakut lang.)
4. Begunova E. G. Formirovanie gotovnosti budushhego uchitelja k obucheniju mladshih shkol'nikov slushaniju kak rechevoj dejatel'nosti [Formation of the future teacher's willingness to teach junior school children to hearing as a speech activity]. Avtoref. diss. ... kand. ped. nauk. Moscow, 2013, 26 p.
5. Kul'tura slushanija partnera [Culture of the partner's hearing] [Web resource]. URL: http://studme.org/122507197244/etika_i_estetika/kultura_slushaniya_partnera (accessed February 11, 2017).
6. Zelenova G. V. Formirovanie kul'tury slushanija uchashhihsja pedagogicheskogo kolledzha v uchebnom processe [Forming a culture of listening to students of a pedagogical college in the educational process]. Diss. ... kand. ped. nauk. Taganrog, 1998, 180 p.
7. Segova T. D. Obuchenie slushaniju kak vidu rechevoj dejatel'nosti v 5-6 klassah [Training hearing as a kind of speech activity in grades 5-6]. Avtoref. diss. ... kand. ped. nauk. Ekaterinburg, 2006, 21 p.
8. Jung K. G. Duh v cheloveke, iskusstve i literature. [Spirit in man, art and literature]. Minsk, OOO "Harvest", 2003, 384 p.
9. Sokol V. D. Ontologija sverhchuvstvennogo aspekta slushanija v evropejskoj i vedicheskoy tradicii [Ontology of the supersensory aspect of hearing in the European and Vedic tradition]: Avtoref. diss. ... kand. filos. nauk. Tjumen', 2005, 35 p.
10. Jakovlev S. S. – Jerilik Jeristiin. Kjerijes tuoluuta: sjesjennjer, roman [The execution of a will: stories, novel]. Yakutsk, Bichik, 2011, 544 p. (Uran tyl uustara [The masters of art word]). (In Yakut lang.)
11. Popova G. S. Мунһа олонһото [Olonkho during the munkha]. Yakutsk, Bichik, 2010, 184 p. (In Yakut lang.)
12. Popova G. S. Nauchno-tvorcheskaja studija "Homusun": metodicheskoe posobie [Scientific and creative studio "Homusun": methodical manual]. Yakutsk, Izd. Dom SVFU, 2012, 159 p.
13. Sofronov A. I. – Alampa. Stihotvorenje "Kisi bilbjet kistjeljengnjerje" 1926 g. [The poem "Unknown secrets" of 1926]. In: Sochinenija. Vol. 1: Stihi, pojemy. Yakutsk, Bichik, 2005, pp. 284-285. (In Yakut lang.)
14. Popova G. S. Triedinstvo v duhovnoj kul'ture jetnosa [Trinity in the spiritual culture of the ethnos]. Saint-Petersburg, Asterion, 2010, 346 p.
15. Popova G. S., Sosina G. A. Lokal'nye tradicii jeposa olonho (na primere Meginskogo ulusa): monografija [Local traditions of the epic olonkho (on the example of the Meginsky district): monograph]. Yakutsk, Kompanija "Dani-Almas", 2013, 144 p.
16. Jung K. G. Problemy dushi nashego vremeni [The problems of the soul of our time]. Saint-Petersburg, Piter, 2002, 352 p.
17. Ojunsikij P. A. Talylybyt ajymn'ylar: hosoonnor, tylbaastar, dramaticheskaj pojemalar [Selected works: poems, translations, dramatic poems]. Yakutsk, Saha resp. Nats. Kinige izd-ta, 1992, 336 p. (In Yakut lang.)
18. Burnashev I. I. – Tong Suorun. Olongho umsulgannaah suolunan [On the way to the enchanting world of olonkho]. Yakutsk, IGIIPMNS SO RAN, 2011, 73 p. (In Yakut lang.)

